

«Самого умного» Больше нет?

Интеллектуальные игры для школьников и студентов уходят с телеэкранов

Продолжение. Начало на стр. 1

Интеллектуальные шоу для молодёжи редко появляются на телевидении. После закрытия телешоу «Самый умный» осталась единственная интеллектуальная телевикторина для молодёжи – «Умники и умницы» на «Первом канале». Будем честны перед собой: не самая весёлая программа и ориентированная на довольно узкую аудиторию, потому что, по большому счёту, это телеверсия вступительных экзаменов в МГИМО. Но надо отдать должное – программа существует с 1991 года по сей день.

Корреспонденты «Новой Эры» разыскали екатеринбуржцев, которые участвовали в телепрограммах «Самый умный» и «Умники и умницы». Молодые люди поделились своими впечатлениями от участия в телевизионных играх и объяснили свою точку зрения на вопрос – так ли уж нужны телевикторины школьникам и студентам?

«НЭ».

Лев ГРИН, 22 года, участник первого выпуска «Самого умного» в 2003 году, окончил бакалавриат механико-машиностроительного института Уральского федерального университета. Сейчас учится там же в магистратуре. Работает инженером на малом инновационном предприятии, которое в данный момент проектирует роботомойщика высотных зданий.

–Я участвовал в самой-самой первой передаче «Самый умный», которая проходила в Киеве в 2003 году. Мне тогда было 12 лет, я учился в седьмом классе гимназии № 35 Екатеринбурга. Дело было так: к нам на урок зашли завуч и директор и забрали несколько человек писать какой-то тест. Меня тоже забрали, потому что я был отличником. Тест был очень похожий на тест IQ, всякие логические задачи... Только после того, как мы его написали, нам объяснили, в чём дело. Конечно, многие загорелись – побывать в другой стране и «в телевизоре»!

В итоге от школы выбрали пять человек для следующего этапа – городского. На нём мы опять писали длинный и сложный тест. И я снова попал в десятку лучших. Дальше уже никаких тестов не было. Мы на камеру рассказывали что-то о себе, а потом эти записи отправили в Киев. Так я стал участником «Самого умного».

Конечно, мне было очень интересно. Сначала было обучение, как пользоваться пультом... Поскольку это была ещё первая передача, постоянно возникали проблемы с техникой – то экран зависнет, то кнопки, то ещё что-то. Из-за этого съёмки постоянно прерывались. Мне запомнился один забавный случай: во втором этапе Тина Канделаки читает вопросы, и они появляются на экране. Один мальчик читал гораздо быстрее, чем Тина, поэтому он сразу отвечал. А экран, вопросы и Тина не успевали за ним. Из-за этого тоже приходилось делать перерывы.

К сожалению, я выбыл из первого тура. Помню, что на один вопрос точно не знал ответа, а на другой случайно нажал не ту кнопку. Расстроился, конечно, но что поделать. Я очень рад, что побывал на этой передаче. Правда, впоследствии я очень редко её смотрел – сначала «СТС» дома не показывал, потом как-то просто не до того стало...

Я не думал о том, чтобы попробовать принять участие в игре ещё раз. Но со многими участниками той игры я общаюсь до сих пор. Я не могу сказать, что участие в «Самом умном» как-то пригодилось мне в будущем. Но хорошие впечатления остались на всю жизнь. Толк от интеллектуальных телевикторин, безусловно, есть. Их интересно смотреть, и быть участником здорово.

Дмитрий ЛЕБЕДЕВ, 22 года. Участник серии игр «Самый умный» в 2005 году. Окончил департамент философии Уральского федерального университета. Работает редактором соцсети Туристер.ру и фриланс-журналистом в различных изданиях.

–Я никогда не смотрел «Самый умный». Попал на игру через отбор в школе. Мне тогда было 15 лет, я учился в девятом классе. Отличником никогда не был, но все были в курсе, что эрудиции мне хватает. Поэтому, собственно, меня и запихнули в отборочный тур. Сначала выиграл школьный этап, затем городской. Городской отбор выглядел как мини-тестирование в студии одного из городских телеканалов.

Первой игрой на телеканале «СТС» был четвертьфинал. Его я с успехом выиграл. Из всех трёх игр, в которых я участвовал, там были самые адекватные ребята. «Ботаники», конечно, но не без юмора. Игра была довольно занятная. Нервы, все дела... Но мне повезло. В третьем туре я просто пошёл по своей теме «Крымская война» и снял сливки, не пытаясь отнимать вопросы у других. Две последующие свои игры я с успехом провалил. Запомнилась Тина – невероятно претенциозная женщина с раздутым самомнением и сомнительной красотой. Хвалилась, что слушает «The Velvet Underground», а я их тогда не слушал. Почему светская дива интересуется творчеством андеграундного Лу Рида, мне было непонятно.

После того, как игру показали по телевизору, все были рады, гордились. Но меня это угнетало. Слишком много внимания по вполне обыденному поводу! Телевизор господствовал в мозгах людей, и меня это бесило. Поэтому вскоре после участия все эти: «Это ты выиграл в «Самом умном!» – стали очень раздражать.

Участие в игре никак не пригодилось мне в жизни, абсолютно. Более того, я не смотрю телевизор уже лет шесть. Поэтому на новость о закрытии телепрограммы отреагировал спокойно. Законы о цензуровании Интернета и СМИ волнуют меня куда больше. Мне вообще кажется, что телевизор для молодёжи – сегодня не самая полезная и нужная штука. Чего-то нового и интересного на телеэкране попросту нет. Всё перекочевало в Сеть. Образовательный аспект телевикторин типа «Самого умного» всегда вызывал у меня вопрос. Это всё-таки была в первую очередь развлекательная программа. Сегодня гораздо важнее развивать другие образовательные механизмы – всевозможные семинары, воркшопы, лекции, поездки. Впрочем, учитывая то, что происходит сегодня с образованием, даже телевикторины будут нелишними.

Кадр из телепрограммы «Самый умный».

Дождутся ли зрители, когда по телевизору снова начнётся интеллектуальная игра? Или студии так и останутся пустыми?

Владимир КУКАРСКИХ, 25 лет. Победитель телеигры «Умники и умницы» в 2005 году. Аспирант МГИМО. Работает финансовым контролёром в крупной московской компании.

–Участие в телеигре дало мне исключительный опыт в жизни. Прямо с «caps lock» – ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ. Это даже не просто фактическая путёвка в жизнь, но и привычка к соревновательности, к публичности, которая в моей жизни многое определила. Кроме того, победа в программе дала мне право поступить в Московский государственный институт международных отношений МИД России (МГИМО) без экзаменов.

Программа «Самый умный» была достаточно серьёзной. А я склонен уважать всё серьёзное и действительно соревновательное. В целом я считаю, что современному телевидению нужны хорошие телевикторины, плохие – нет. Вообще говоря, за исключением «Умников и умниц», остальные игры вообще-то делаются не для участвующих в них «старших школьников и студентов», а для зрителей – тех бабушек,

которым «приятно, что новое поколение растёт грамотным». Старшие школьники, в общем-то, телевизор не смотрят. У них есть Ютуб.

Неправильным будет и приводить собственный опыт. В детстве я смотрел телевикторины – «Умники и умницы», «Звёздный час» тогда был в моде. Но надо понимать, что эпоха сменилась. Моё поколение было более или менее телевизионным, а сейчас молодёжь не включает телевизор неделями, и правильно делает.

Кадр из телепрограммы «Слабое звено».

Владимир также участвовал в программе «Слабое звено» в 2007 году, но это не принесло ему денежного выигрыша.

Страницу подготовили Екатерина ГРАДОБОЕВА и Ксения ДУБИНИНА.